

Шестакова, 2015 – *Шестакова М. А.* Социальные функции научного знания: к дискуссии об интеллектуалах / Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. №5 (158). С. 128-134.

Якимов, 2020 – *Якимов А. Е.* Постправда и повседневность. К проблеме определения понятия «постправда» / Философия и культура. 2020. № 9. С.1-8.

Яцевич, 2023 – *Яцевич М. Ю.* Влияние интеллектуалов на идеологические дискурсы / Миссия интеллектуалов в современном мире: проблемы, ограничения, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. 219.1 30 ноября 2023 г. – 01 марта 2024 г. URL: https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/Other/2024/MIW_2024/pages/Articles/219.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

Onfray, 2009 – *Onfray M.* Interview. Philosophie # Michel Onfray. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nsFNAZqvcdY&t=644s> (дата обращения: 30.01.2025).

УДК 141.319.8

Баранова Г. В.,

*доктор социологических наук,
профессор кафедры социальных наук и этнонациональных процессов,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева.*

Особенности научного и религиозного сознания: можно ли совместить несовместимое?

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-2-41-47

Статья посвящена анализу общих черт и специфических особенностей научного и религиозного сознания. Показано, что религиозное сознание сопряжено с принятием и непосредственным переживанием связи обычного и высшего миров, допуская в определенных ситуациях отклонения от научно обоснованных законов природы. Научное сознание или отвергает религию, или отводит ей место, как и философии ненаучного знания, особого восприятия мира, существующего параллельно с достоверным знанием. Оно сопряжено с познанием и представляется продуктом мышления людей на основе анализа и синтеза имеющихся знаний. Вместе с тем отмечается, что, по мнению ряда ученых, наука рассматривает мир как замкнутую в себе совокупность процессов, явлений, взаимоотношений между ними. Она (наука) создает определенные рамки, которые не позволяют человечеству овладеть «природой». Ставя вопрос о том, что приходится ли выбирать между религиозным и научным взглядом на жизнь, показывается, как многие величайшие ученые были искренне верующими. Раскрываются позиции ученых, считающих, что их учения не противоречат религии, а совмещение научного и религиозного сознания не

противоречит здравому смыслу, а предлагает новые возможности для создания самых разнообразных исследовательских проектов.

Ключевые слова: *научное сознание, религиозное сознание, двоемирие, противоречие, восприятие мира.*

Baranova G. V.,
*Doctor of Social sciences, Professor,
 Department of Social Sciences and Ethnonational Processes,
 Orel State University named after I. S. Turgenev.*

Features of scientific and religious consciousness: is it possible to combine the incompatible?

The article is devoted to the analysis of common features and specific features of scientific and religious consciousness. It is shown that religious consciousness is associated with the acceptance and direct experience of the connection between the ordinary and higher worlds, allowing in certain situations deviations from the scientifically based laws of nature. Scientific consciousness either rejects religion or assigns it a place, like the philosophy of unscientific knowledge, a special perception of the world that exists in parallel with reliable knowledge. It is associated with cognition and is presented as a product of people's thinking based on the analysis and synthesis of existing knowledge. At the same time, it is noted that according to a number of scientists, science considers the world as a closed set of processes, phenomena, and relationships between them. It (science) creates certain limits that do not allow humanity to master «nature.» Raising the question of whether one has to choose between a religious and a scientific view of life, it shows how many of the greatest scientists were and.

Keywords: *scientific consciousness, religious consciousness, ambivalence, contradiction, perception of the world.*

Научное и религиозное сознание. В чем причина их противоречия, несовместимости? Чем религиозное сознание отличается от научного? Отдельные исследователи считают, что научные и религиозные знания имеют принципиальные отличия. В первом случае познание человека, его сознания, законов поведения основано на рациональном толковании, в то время как религиозные законы призывают к авторитетному признанию, не требующему объяснений [Франк, 1992]. Религия не изучает человека, его происхождение, эволюцию, отношения людей, социальные институты, общество в целом. Она базируется, прежде всего, на особой форме сознания человека, связанной с верой.

Для религиозного сознания характерно двоемирие: любое религиозное представление о мире строится на противопоставлении сакрального (высшего,

скрытого) и профанного (земного, явного), установление связей и контактов с сакральным миром. Такое представление о религиозном сознании связано с социологическим направлением в науке, прежде всего французской школой (Эмиль Дюркгейм, Анри Юбер и др. [Джеймс, 1910]). Непременным условием религиозности является живое ощущение связи двух миров. Как организованы и связаны эти миры – это уже другой вопрос. Для религиозного сознания характерно непосредственное переживание своей связи с сакральным миром. Это лежит в основе религиозного чувства – особого типа переживания, не имеющего аналогов.

Но является ли религиозное чувство действительно особым даром человека или оно представляет собой сложный синтез его разных чувств? Теологи настаивают на первом, а, например, американский психолог У. Джеймс склонялся ко второму [Джеймс, 1910].

Итак, религиозное сознание начинается там, где принимается и непосредственно переживается связь обычного и высшего миров, допуская в определенных ситуациях отклонения от научно обоснованных законов природы.

Однако это необходимая, но не единственная характеристика. Религиозная вера, на которой строится этот тип сознания, – понятие более сложное, чем просто вера в два мира [Гараджа, 1995]. Она предполагает уверенность в истинности представлений, взглядов, догматов, священных текстов и т.д. Кроме того, для религиозной веры характерно некритическое принятие авторитетов – пророков, отцов церкви, святых, служителей культа – всех тех, кто, по мнению верующего, находится ближе него к тайнам сакрального мира.

В научной литературе выделено два уровня, на которых проявляется религиозное сознание: 1) обыденный (естественный); 2) концептуальный. Обыденное религиозное сознание предстает в виде образов, представлений, стереотипов и традиций [Гараджа, 1995]. На этом уровне главную роль играют эмоции – чувства и настроения. Можно сказать, что здесь религия непосредственно переживается и естественно принимается в виде совокупности культов и обрядов. Важную роль в структуре религиозного сознания играет особый язык. Связь с сакральным миром подчеркивается особым языком, часто не совпадающим с разговорным. Но религия не является наукой, это своеобразное осмысление и осознание действительности, особый метод мышления, имеющий свои координаты познания и восприятия мира. Концептуальное религиозное сознание проявляется в виде теологических теорий, религиозной философии, наконец, в виде догматов, принятых верховной церковной властью, степень жесткости которых сильно варьируется [Гараджа, 1995].

Научное сознание или отвергает религию, или отводит ей место, как и философии ненаучного знания, особого восприятия мира, существующего параллельно с достоверным знанием. Оно (познание) представляется продуктом мышления людей на основе анализа и синтеза имеющихся знаний.

При этом В.С. Соловьев отмечает, что наука рассматривает мир как замкнутую в себе совокупность процессов, явлений, взаимоотношений между ними. Ученый предлагает рассматривать частные науки системе, имеющей иерархический принцип построения. Основанием системы В.С. Соловьев видит математику – фундаментальную науку, а вершиной – социологию, представляя ее сложной наукой [Соловьев, 2001: С. 239-240].

Однако, по мнению Н.А. Бердяева: «Внутри самой науки происходит глубокий кризис. Механическое мировоззрение как идеал науки расшатано и надломлено. Сама наука отказывается видеть в природе лишь мертвый механизм. Силы технические перестают считать столь нейтральными и безопасными в их механистичности и безжизненности. Природа неприметно начинает оживать для современного человека» [Бердяев, 1989: 217].

Наука создает рамки, которые не позволяют человечеству овладеть «природой». Так как объективный мир не есть подлинно реальный мир, то мы получаем искаженное представление о нем. «Наука, безусловно, обладает ценностью, она есть реакция человеческого духа на мир, реакция самосохранения человека в мире, где он должен ориентироваться в соответствии с окружающей его мировой необходимостью» [Бердяев, 1990: 77].

Стоит ли ставить вопрос так, что приходится выбирать между религиозным и научным взглядом на жизнь? Спор возникает тогда, когда открытия науки начинают подвергаться критике и отвержению, исходя из неких ранее провозглашенных постулатов.

Наука изучает закономерности только естественных, внутренних сил природы и общества как замкнутых систем. В то же время, абсолютного утверждения в науке того, что существующая реальность и природа представляют собой действительно замкнутую систему, не существует. В науке идет речь об ограниченности познания мира. Более того, наука не исключает интуиции, которая опирается на скрытое знание (Поллаи), но именно ее участие в научной деятельности позволяет некоторым ученым говорить о ее близости к озарению, что сближает ее с религиозным восприятием мира.

По мнению Франка, включение «чудес» в жизнь людей не отрицает справедливость научных законов, а лишь влияет на ход событий. По убеждению ученого, «Религия и наука не противоречат и не могут противоречить одна другой по той простой причине, что говорят о совершенно разных вещах. А противоречия могут возникать лишь там, где сталкиваются два мнения по одному и тому же предмету» [Франк, 1967: 11]. Наука изучает мир и явления, в нем происходящие, без отношения их к чему-либо иному, то есть как замкнутую систему. Религия же познает вместе с тем мир и жизнь во взаимоотношении бытия и небытия. Из этого познания она черпает уяснение общего смысла бытия, который остается вне поля зрения науки.

Следовательно, научное и религиозное сознание основаны на рассмотрении данной реальности с двух разных сторон. Разделение мироздания на видимый, т.е. доступный научному изучению, и невидимый, сакральный мир определяет границы компромисса между научным и религиозным сознанием.

Франк говорит об объединении научного и религиозного сознания на основании того, что «оба они признают некое сверхэмпирическое начало – разумный дух, постигающий бытие и воздействующий на него, а также признают глубинность, таинственность, непостижимую до конца беспредельность бытия» [Франк, 1967: 33].

Но различия и сходства религиозного и научного сознания не ограничиваются только познавательной деятельностью. Ценностные ориентации и идеалы также находятся в разных плоскостях. Поэтому, в виду особенностей и различий в идеале и целеполагании и научного и религиозного сознания, скорее следует вести речь о признании права на их самостоятельное существование. Наука не должна быть мерилем богопознания, а вера не должна стремиться втиснуться в область логики и эксперимента. В жизни верующий вполне свободно осваивает научное знание и расширяет его, а ученый полноценно живет как член церкви.

Очень многие величайшие ученые до конца жизни оставались глубоко и искренне верующими людьми. Ньютон занимался богословием, Паскаль был одним из величайших религиозных мыслителей Европы, Пастер всю свою жизнь оставался глубоко религиозной натурой, а Дарвин никогда не считал, что его учение о происхождении видов животных и человека противоречит религии. И в настоящее время некоторые образованные люди обращаются к Высшим силам с просьбами о вдохновении, озарении, свершении чуда.

С позиции Франка, подобно религии, наука непостижима до конца. В ней много тайн, ограниченности человеческого знания. Ученые-исследователи стремятся проникать все глубже в реальность, то есть они осознают глубину бытия, пока еще недоступную, скрытую от людей. Франк справедливо отмечает: «Тот не ученый, не человек науки, для кого весь мир исчерпывается непосредственно видимым, кому кажется, что он обзревает всю реальность, что она лежит перед ним на ладони и что очень легко и просто все знать» [Франк, 1967: 34]. Ученый говорит о метафизическом сознании как о «сознании значительности, полновесности, глубинности и безмерности бытия» [Франк, 1967: 35]. На этом фундаменте собственно строятся и научные, и религиозные знания.

Совмещение научного и религиозного сознания, по мнению многих ученых, не противоречит здравому смыслу. «Как бессмысленно противопоставление науке здравого смысла, потому что научное знание есть подлинно здравый смысл, а протест против него порожден именно большим и искаленным «смыслом», так же и по тем же основаниям бессмысленно противопоставление здравого смысла и религии» [Франк, 1967: 40]. То есть, в определенной мере, это можно рассматривать как условие плодотворного отношения к жизни, выводящего человека из состояния ограниченности, бессилия, беспомощности, призывающего к конструктивным взаимодействиям на принципах духовности, нравственности, толерантности.

В науке и теологии до сих пор предпринимаются попытки найти общие методологические основания для рассмотрения науки и религии в едином контексте, в единой теории.

А. Лосев считает, что наука, религия, искусство и философия объединяются в комплекс, который получил название «Высший синтез». Ученый представляет Высший синтез как мировоззрение человека, которое не удовлетворяется одной какой-либо научной отраслью и образует собою его духовную жизнь [Лосев, 1990].

Н. А. Бердяев рассматривает Духовное начало как особую реальность, «развивая которое в себе, используя свои творческие силы, стремясь к максимуму человеческого, Номо реализует в себе образ человеческий» [Бердяев, 1993: 26].

По мнению В. В. Налимова, «смысл истории в том, что она является космическим экспериментом», необходимым «для раскрытия мироздания» [Налимов, 1994: 6]. По мысли ученого, «люди ответственны за то, что в своей деятельности так и не стали христианами» [Налимов, 1994: 7], не выполнив стоящих перед ними задач. Продолжая свое рассуждение, он замечает, что смысл существования самой Вселенной состоит в раскрытии заложенной в ней потенциальности [Налимов, 1994: 8].

Философской целью Кена Уилбера – основателя междисциплинарного «Интегрального института» (англ. Integral Institute), занимающегося интегральными исследованиями научных проблем и общественных процессов, – является создание интегральной теории сознания, используя материал психологии, мистицизма, постмодернизма, эмпирической науки и теории систем. По его мнению, в совокупности эти концепции формируют целостную картину Космоса.

Развитое Кен Уилбером интеллектуально-духовное видение предлагает новые возможности для создания самых разнообразных исследовательских проектов. Свои размышления о практике интегрального подхода к жизни выражает в труде «Теория всего: интегральное видение для бизнеса, политики, науки и духовности» (2000). А видения о непротиворечивом соединении научного и религиозного опыта – в работе «Свадьба смысла и души: интеграция науки и религии» (1998).

Г. Я. Узилевским разработана трансрациональная метафизическая методология научных исследований, концептуальный аппарат, методы, аксиоматика и принципы которой базируются на диалектическом единстве материального, ментального и духовного метафизических начал [Узилевский, 2009].

В наиболее завершенном и обоснованном виде научное и религиозное сознания находят отражение в мировоззрении интеллигенции (интеллектуалов). Поэтому анализ сознаний – это анализ позиций той части общества – интеллигенции, которая олицетворяет эти мировоззрения. К настоящему времени человечество накопило столько знаний, что приходится специализироваться на каком-нибудь одном узком направлении. Для отдельных

исследователей неотъемлемым является «объективное» познание мира как такого, непрерывное осмысление жизни. Социальная ответственность людей за революционное развитие духовности, культуры в обществе и в социальном управлении, может стать интегрирующей силой его развития, способной создать рациональную систему жизни, дать человеку основные ценностно-мировоззренческие ориентации в сложном нынешнем мире.

Список литературы

- Бердяев, 1989 – *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. 608 с.
- Бердяев, 1993 – *Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. – М., 1993. С. 26-27.
- Гараджа, 1995 – *Гараджа В. И.* Социология религии: учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. М.: Аспект Пресс, 1995. 223 с.
- Джеймс, 1910 – *Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта. М., 1910 (репр. 1993).
- Иванов, 1994 – *Иванов В. Г., Солдатов А. В.* Проблема мироздания в науке и культуре. СПб.: изд-во С.-Петербургского университета, 1994.
- Лосев, 1990 – *Лосев А. Ф.* Высший синтез как счастье и ведение // Вопросы философии, 1990. №11.
- Мень, 1991 – *Мень А.* История религии. М.: Слово, 1991.
- Налимов, 1994 – *Налимов В. В.* На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. М: Лабиринт, 1994. 73 с.
- Соловьёв, 2001 – *Соловьёв В. С.* Критика отвлеченных начал // Соловьёв В.С. Полн. собр. соч. и писем. В 20 т. Т. 3. М.: Наука, 2001.
- Узиевский, 2009 – Узиевский Г. Я.* Метафизическая методология научных исследований и природа управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 60-69.
- Франк, 1992 – *Франк С. Л.* Духовные основы общества. М. изд-во Республика, 1992.
- Франк, 1967 – *Франк С. Л.* Религия и наука. Франкфурт-на-Майне. Посев, 1967.

УДК 329.1

Мишурин А. Н.,
кандидат политических наук, научный сотрудник,
Институт философии РАН

О вызове либерализма и его теоретических основаниях

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-2-47-60